

Е. С. Садовая¹**ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В НОВОЙ СИСТЕМЕ МИРОУСТРОЙСТВА:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сферу труда можно назвать системообразующим элементом сложившегося мироустройства, учитывая, что существующий, в том числе благодаря глобализации, уровень разделения труда требует значительного числа участников процесса создания цепочек добавленной стоимости. И это априори делает современный труд коллективным и солидарным. При этом сама работа, профессиональная деятельность давно стали также и мерилем успешности человека в современном обществе, условием роста его благосостояния, одним

¹ Заведующая отделом комплексных социально-экономических исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, кандидат экономических наук, доцент. Автор более 120 научных публикаций, в т. ч. более 10 монографий: «Социальное государство в зеркале общественных трансформаций» (соавт. и соред.), «Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы» (в соавт.), «Трансформация принципов современного мироустройства: социальный аспект» (в соавт.), «Международные стандарты в сфере труда: институты и механизмы реализации (опыт развитых стран и России)», «Качество жизни населения мира: тенденции, изменение, институты» (в соавт.) и др.

из оснований формирования его идентичности, наконец². Кроме того, только работа по найму дает человеку доступ к социальной политике, формируя тем самым социальную основу всей системы современного мироустройства, известного нам как социальное государство. Именно поэтому происходящее сегодня переформатирование экономики и соответствующая ему трансформация сферы занятости, обусловленные широким применением цифровых технологий, вызывают у исследователей пристальный интерес.

Диджитализацию экономики, вслед за М. Кастельсом, мы рассматриваем как обусловленное новой технологической парадигмой изменение организационной логики бизнес-процессов, связанное с переходом от экономии на масштабе к экономии на ресурсах. Следствием этого становится ее превращение в конгломерат цифровых платформ, являющихся «системами алгоритмизированных взаимовыгодных отношений значимого

² Идентичность: личность, общество, политика : энцикл. изд. / отв. ред. И. С. Семенов. М. : Весь Мир, 2017. С. 574–577.

количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящих к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда»¹. При этом меняется не только форма организации взаимодействия основных агентов рынка, но и содержание всей системы их взаимоотношений. Именно поэтому термин «цифровизация» (цифровая трансформация) понимается нами как изменение всей системы общественных отношений и отдельных ее составляющих, ведущее к переходу ее в новое качественное состояние. Это изменение происходит именно под воздействием широкого внедрения во все сферы жизни новейших цифровых технологий. Частным случаем такой трансформации является преобразование сферы труда в условиях становления цифровой экономики².

Предпосылкой и основным условием реформирования в соответствии с логикой развития цифровой экономики организационно-технологической парадигмы современного рынка труда стали автоматизация и роботизация значительной части бизнес-процессов, происходившие на протяжении последних двух десятилетий. И здесь необходимо дезавуировать один из широко распространенных мифов, связанных с влиянием процессов роботизации и автоматизации на занятость. И в общественном, а зачастую и в научном дискурсах сложилось мнение, что промышленные роботы, угрожающие рабочим местам, достаточно дороги, и, следовательно, в период экономического спада, а тем более кризиса, они не будут так широко внедряться на предприятиях. Работодателям выгоднее будет сохранять занятость. Это утверждение верно лишь отчасти. В том смысле, что внедрение промышленных роботов действительно может быть заторможено экономическим кризисом. Однако сложившаяся современная постиндустриальная структура занятости подразумевает, что подавляющая часть работающих (до трех четвертей в зависимости от страны) трудится отнюдь не в промышленности, а в сфере услуг. Их рабочим местам «угрожают» роботы-программы (чат-боты), стоимость внедрения которых просто несопоставима со стоимостью производственных роботов и автоматов.

Причем современные программные роботы в состоянии выполнять не просто рутинные операции, требующие повторения достаточно простых и монотонных действий. Вследствие широкого применения в современных программных продуктах технологий искусственного интеллекта чат-боты в состоянии решать нестандартные производственные задачи, связанные с принятием решений в условиях неопределенности, с учетом множества факторов, не поддающихся формализации (например, принятие решения о выдаче креди-

¹ На подкомиссии по цифровой экономике одобрили определение цифровых платформ // D-Russia.ru : [сайт]. URL: <https://d-russia.ru/na-podkomissii-po-tsifrovoy-ekonomike-odobrili-opredelenie-tsifrovoyh-platform.html?ysclid=14s2itf1j507867807>.

² См. подробнее: Садовая Е. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, № 12. С. 35–45. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-12-35-45>.

та, о формировании оптимальной инфраструктуры для реализации социальной политики в том или ином регионе или об ассортименте выпускаемой продукции»³.

Важнейшим следствием автоматизации и роботизации и главной особенностью цифровой трансформации рынка труда становится его платформизация (широкое распространение краудворкинговых платформ), результатом которой, в свою очередь, оказывается сокращение сферы «классических» трудовых отношений или работы по найму. Появление краудворкинговых платформ завершило процесс трансформации механизмов организации рабочей силы, превратив трудовые отношения из социальных (подразумевающих автоматическое предоставление работнику определенного набора социальных гарантий) в алгоритмизированные и технологизированные. Причем такая трансформация затрагивает все профессионально-квалификационные и отраслевые группы работников. Наемные работники в правовом отношении становятся самозанятыми, зачастую частичными работниками, дополняющими цифровые алгоритмы лишь при выполнении некоторых технологических операций. Самозанятость в этих условиях растет во всех без исключения странах мира. Так, в некоторых из них она составляет уже до 45 % от числа занятых в оптовой и розничной торговле⁴.

Очевидно, что процесс платформизации занятости продолжится и далее, особенно в условиях системного экономического кризиса, поскольку стоимость программного обеспечения, используемого для автоматизации и роботизации рабочих мест в сфере обслуживания, крайне низка. Сам программный продукт хоть и стоит разработчикам определенных денег, зачастую предоставляется (особенно владельцам малого бизнеса) совершенно бесплатно. Главным условием, позволяющим цифровизации широко распространяться, оказываются наличие скоростного Интернета и высокая обеспеченность населения мобильными устройствами.

В итоге основное содержание процесса структурной трансформации занятости на современном этапе составляет не изменение ее отраслевой и профессионально-квалификационной структуры и даже не абсолютное сокращение числа рабочих мест в экономике, как это было в индустриальном обществе, а стремительное замещение качественных рабочих мест некачественными, неустойчивыми, низкооплачиваемыми, предполагающими уже не столько профессиональный труд, сколько быстро меняющиеся наборы компетенций без привязки к конкретному виду деятельности⁵. Это позволяет исследователям трактовать современный рынок труда как «безворотничковый» (в противо-

³ Подробнее об этапах программной автоматизации и роботизации см.: Садовая Е. С., Сауткина В. А., Зенков А. П. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М. : ИМЭМО РАН, 2019. С. 31–40. DOI: 10.20542/978-5-9535-0564-2.

⁴ ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. 3rd ed. 2020. 29 apr. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_743146.pdf.

⁵ См. подробнее: Садовая Е. Социальные вызовы цифровой экономики: Россия в глобальном масштабе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 9. С. 14–24. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-14-24>.

вес «синим» и «белым» воротничкам индустриальной эпохи)¹.

Данные трансформации оказываются серьезным вызовом для современной науки, поскольку происходящая под воздействием логики развития цифровых технологий трансформация экономики размывает основные структурообразующие элементы экономики индустриальной. Речь идет о таких понятиях, как «работодатель», «работник», «занятость», «собственность». Исследователям только предстоит определить основных субъектов рынка труда в условиях платформенной экономики, правильно квалифицировать отношения между ними. Пока же отсутствие адекватного научного языка описания новой реальности затрудняет статистический анализ происходящих изменений, их теоретико-методологическое исследование и концептуализацию.

Происходящие сегодня в экономике и социально-трудовой сфере кардинальные изменения требуют более глубокого осмысления роли современных технологий, в том числе цифровых, в этом процессе. Дело в том, что технологии не существуют сами по себе и не могут рассматриваться как самостоятельный, самодовлеющий фактор общественной динамики. Они лишь инструмент социальных преобразований. В этом смысле вычленение собственно технологической составляющей из общей динамики общественного развития является в некотором смысле условностью и возможно только в качестве теоретического конструкта. Те же цифровые форматы ведения бизнеса и организации рынка труда получили широкое распространение исключительно вследствие экономической глобализации, сделавшей их доступными для массового потребителя. И сегодня цифровые технологии, меняющие отношения в сфере занятости, востребованы прежде всего в связи с тем, что позволяют сокращать издержки в условиях невозможности дальнейшего расширения рынка и продолжения глобализации в прежних ее форматах.

Именно поэтому мы рассматриваем развитие технологий, прежде всего цифровых, не в качестве фактора, а в качестве механизма трансформации занятости, вызванной к жизни скорее экономическими и социально-политическими причинами. Они в данном случае являются лишь инструментом сокращения издержек в условиях сжатия рынков. Правильно оценить их роль можно лишь в рамках системного анализа, позволяющего рассматривать социальную динамику в единстве экономических, социальных, политических процессов. Условное разделение единого социального процесса на данные составляющие, позволявшее адекватно описывать реальность в стабильной ситуации, перестает давать результаты в условиях, когда мир проходит точку бифуркации.

Однако происходящие трансформации являются не только теоретико-методологическим вызовом для исследователей, но и вполне практическим, предполагаю-

щим соответствующее политико-правовое и организационное реагирование на них. Серьезной проблемой для современных политиков становится рост бедности и неравенства, обусловленный постоянно ухудшающейся ситуацией в сфере занятости. А также растущий «квалификационный разрыв», обозначающий глубокие диспропорции на рынке труда, не позволяющие, с одной стороны, людям реализовать свой потенциал, а с другой — экономике получить рабочую силу необходимого качества и в нужном количестве.

Совершенно новым явлением в условиях достигнутого человечеством уровня технологического развития и одновременно серьезнейшим социальным вызовом для человечества становится архаизация отношений в сфере занятости, обусловленная тем, что в результате цифровой трансформации из отношений в сфере труда исчезает их социальная составляющая. Вопрос о необходимости распространения на платформенных работников «классических» социальных гарантий был актуализирован в период пандемии ковида, когда такая занятость по объективным причинам многократно выросла.

Однако важно понимать, что возникающие сложности с регулированием платформенных отношений обусловлены проблемами отнюдь не правового, а экономического и даже политэкономического характера, поскольку снижение себестоимости товаров и услуг становится главным конкурентным преимуществом бизнеса, вынужденного приспосабливаться к ужесточающимся условиям конкуренции в период «схлопывания» традиционных рынков. Экономия на затратах на рабочую силу, составлявших в предыдущий период значительную долю в себестоимости, оказывается наиболее востребованным способом сокращения издержек, учитывая относительную дешевизну процесса цифровизации.

Очевидно, что социальные вызовы, возникающие вследствие цифровой трансформации экономики и обусловленной этим платформизации рынка труда, не исчерпываются лишь сферой занятости — они требуют пересмотра подходов к организации всей социальной сферы в связи с возникающей в этих новых условиях угрозой разрушения системы социального обеспечения. Это, в свою очередь, неизбежно приведет и к изменениям в политической системе современного общества. В связи с чем возникает настоятельная потребность в переосмыслении роли и места социальной сферы в системе социальных институтов современного общества и в системе общественных отношений в целом². Трудно точно прогнозировать, какой будет социальная и политическая организация в условиях наступающего нового мироустройства, учитывая все существующие ограничения (в том числе финансовые и организационные), однако очевидно, что отвечать на возникающие вызовы нам придется достаточно оперативно. Политическое реагирование на происходящие изменения и концептуальное их осмысление вынужденно будут идти параллельно.

¹ A government perspective: Tech Trends 2018. The symphonic enterprise. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/public-sector/us-ps-government-tech-trends-2018.pdf>.

² Садовая Е. Социальные вызовы цифровой экономики...